

Хулиганство с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств и террористический акт: вопросы отграничения

Городницкий Дмитрий Леонидович

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Аннотация

В данной статье будут рассмотрены основные различия таких преступлений как террористический акт и хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств. Выделены отграничения двух указанных преступлений, позволяющие правильно квалифицировать деяния.

Ключевые слова: преступления, террористический акт, хулиганство, теракт, мотив, взрыв, взрывчатые вещества.

Hooliganism with application of explosives and explosive devices and terrorist attack: issues of distinguishing

Gorodnitsky Dmitriy Leonidovich

*Khabarovsk State University of Economics and Law
undergraduate*

Abstract

This article will discuss the main differences of such crimes as an act of terrorism and hooliganism committed with the use of explosives and explosive devices. Selected distinguishing these two crimes to properly classify acts.

Keywords: crime, terrorist act, vandalism, a terrorist attack, the motive, the explosion of explosives.

Преступления против общественной безопасности давно стали объектом исследования доктрины уголовного права. Данные деяния несут не только огромный ущерб обществу, но и лишают жизни много людей. Они отличаются от других общественным резонансом и вызыванием массовых волнений не только среди граждан, но и в политических структурах государства. В числе таких преступлений существуют схожие деяния, ввиду чего возникает необходимость детального изучения преступлений против общественной безопасности, которое также имеет значение для правоприменителя, определяющего уголовно-правовую квалификацию и ход расследования уголовного дела.

Уголовный закон Российской Федерации признает терроризм и действия, связанные с его осуществлением, преступлениями. Рассматривая вопрос о террористическом акте, следует отметить, что данное преступление является конвенционным, то есть рассматривается международной

Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма (г. Варшава, 16.05.2005 г.) [1]. Это говорит об усиленном внимании мирового сообщества в борьбе с терроризмом, поскольку данное преступление совершается против мира и человечества и может принести колоссальные тяжкие последствия.

Хулиганство хоть и обладает меньшей степенью общественной опасности и не закреплено в международных конвенциях, все же может иметь высокую общественную опасность, поскольку некоторые способы его совершения схожи с террористическим актом, так, например, в качестве особо квалифицированного состава в уголовном кодексе РФ закреплена норма предусматривающая уголовную ответственность за совершение такого преступления с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Изучив нормы, закрепляющие уголовную ответственность за террористический акт и хулиганство, совершенное с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, на первый взгляд может показаться, что разграничение этих двух составов является крайне сложным, поскольку одинаковый объект посягательства, схожие действия, входящие в объективную сторону. Субъект указанных преступлений – вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Оба преступления совершаются с прямым умыслом.

Однако, проведение отграничений является вполне возможным, при детальном изучении норм, закрепляющих уголовную ответственность за рассматриваемые деяния.

Основное различие двух рассматриваемых преступлений состоит в конструкции объективных сторон деяний.

Как нам известно, объективная сторона хулиганства состоит в грубом нарушении общественного порядка, выраженного в грубом нарушении общественного порядка и явном неуважении к обществу с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия или же по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Предметом изучения данной статьи является особо квалифицированный состав хулиганства, закрепленный ч. 3 ст. 213 УК РФ. Составообразующим признаком здесь является способ совершения – путем использования взрывчатых веществ или взрывных устройств, собственно здесь и видна проблема схожести двух рассматриваемых преступлений.

Теперь обратимся к конструкции объективной стороны террористического акта. Диспозиция ч. 1 ст. 205 УК РФ устанавливает, что под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Как мы видим, закрепляя в Особенной части УК РФ преступления, предусмотренные ст. 205 и 213 УК РФ, законодатель дает основное ограничение в объективных сторонах составов рассматриваемых преступлений, включая в их конструкцию субъективный аспект, то есть мотив совершения деяний.

Несмотря на то, что оба рассматриваемых преступления совершаются умышленно, основное различие состоит в том, что террористический акт своей целью имеет дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а хулиганство в свою очередь совершается по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. То есть конечный результат совершения преступления для виновных лиц представляется различным.

Также мотивы совершения хулиганских действий попадающих под уголовно-правовой запрет разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45. Согласно п. 12 указанного постановления такие действия должны быть совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

Может возникнуть вопрос о квалификации деяния в случае, если виновный совершает схожие с хулиганскими какие-либо действия, при этом не имеет специального мотива, указанного напрямую в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ. По мнению некоторых теоретиков уголовного права: если хулиганство посягает на общественный порядок, путём противопоставления виновного обществу, всем окружающим, на кого должен быть направлен мотив ненависти или вражды? Предположительно на всех окружающих и на общество в целом – «ненавижу всех вокруг», или «ненавижу всё общество в целом». Ненависть это такое свойство, эмоциональное состояние нетерпимости к кому-нибудь, к чему-нибудь, которое порождает состояние вражды [2, С. 60].

Рассмотрев мотивы совершения указанных преступлений, можно вывести примеры ситуаций, в которых становится ясна необходимая правильная квалификация деяния.

Так, например, урожая совершением теракта преступная группа выдвигает требования освободить одного из ее участников из заключения под стражу. Рассмотрим другой пример, группа скинхедов совершает хулиганские действия с использованием взрывного устройства в общежитии, где проживают иностранные студенты ввиду негативного отношения к ним по расовому признаку.

Говоря о мотивах совершения хулиганства и террористического акта, следует сказать, что террористические действия носят более политизированный характер. Несмотря на то, что из-за совершения терактов могут обостриться отношения между различными социальными или религиозными группами, усилиться агрессия религиозных группировок, первоначальная цель совершения, преступлений, предусмотренных статьей

205 УК РФ – воздействие на государственную власть, поэтому политический характер в отличии, от хулиганства, очевиден.

Оба состава преступления носят формальный характер и окончены с момента совершения противоправных действий, то есть взрыва, поджога (для террористического акта), нарушения общественного порядка с использованием взрывчатых веществ или взрывных устройств (для хулиганства). Формальность состава преступления предполагает необязательность наступления общественно опасных последствий.

Здесь необходимо отметить, что при совершении террористического акта путем взрыва или поджога для образования состава наряду со специальной целью необходима массовость людей, поскольку действия, входящие в объективную сторону данного преступления должны носить реальный, устрашающий характер для общества. Поэтому если взрыв был совершен в безлюдном месте, где отсутствует опасность гибели людей или причинения вреда их здоровью, деяние может быть квалифицировано по иной норме Особенной части УК РФ, например, как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 213 УК РФ.

Исходя из составляющих аспектов субъективных сторон террористического акта и хулиганства можно сделать вывод о том, что применяя нормы Особенной части УК РФ для определения квалификации деяния на практике у лица, ведущего предварительное расследование по уголовному делу не должно возникнуть проблем. Поскольку конструкция диспозиций статей 205 УК РФ и 213 УК РФ позволяет четко разграничить два рассмотренных деяния друг от друга по субъективным признакам.

Библиографический список

1. Кряжев С.В. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий [электронный ресурс]/В.С. Кряжев // Российский следователь. 2016. № 2 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 14.10.2017
2. Соловьева С.В. Мотивы ненависти или вражды в составе хулиганство // сборник научных трудов и статей. Под редакцией Л.А. Вицюк, 2014 С. 59-64
3. Балашова Ю.В. Конструктивные признаки, лежащие в основе понятия «хулиганство» // Сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор О.В. Белянская. 2016. С. 508-512
4. Еремина К.Ф., Громов В.В. Террористический акт: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов // Сборник научных статей. Санкт-Петербург. 2017. С. 93-97
5. Мацедонский Д.В. Проблемы законодательного регулирования ответственности за террористический акт и преступления террористической направленности // Отечественная юриспруденция. 2017. № 6(20). С. 77-80

6. Павлик М.Ю. Международные нормативные правовые акты об ответственности за террористический акт // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2(44). С. 128-137
7. Сидоренко Э.Л. Вооруженное хулиганство: парадоксы криминализации // Общество и право. 2015. № 1(51). С. 69-74
8. Ситько Н.Г., Алехин В.П. Террористический акт: проблемы квалификации // Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 895-898
9. Тимофеев С.Р. Проблемы квалификации хулиганства в правоприменительной практике // Сборник материалов научных исследований молодых ученых в рамках Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. 2017. С. 192-196.